

БОСПОР И ГОТЫ В КОНЦЕ IV-VI ВВ.: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОВЛИЯНИЙ

М.Л. РЯБЦЕВА

Белгородский государственный университет
e-mail:
ryabtseva@bsu.edu.ru

В статье, на основе анализа письменных источников и нового археологического материала, предпринято выделение хронологических и территориальных пластов готского присутствия на Боспоре гуннского времени. Хронологические: 1) времени готских походов кон. III в.; 2) времени усиления и гибели «державы Германариха» - кон. IV – нач. V вв.; 3) дунайский пласт V в.; 4) дунайские и провинциально-византийские VI в. Территориальные: 1) некрополь Пантикапея (германские вещи); 2) западное пограничье Европейского Боспора по Узунларскому валу (северный и южный участки); 3) район Китея (некрополь Джург-Оба); 4) район к юго-востоку от Горгииппии (некрополь Дюрсо); 5) поздний Танаис. Большая часть этих территорий находится близ границ Боспора с внешней стороны. Готы в данное время несли охрану границ Боспора как квазифедераты. Факт же присутствия их на территории собственно Боспора (Пантикапей, Китей) нуждается в дополнительном исследовании. Вряд ли это «Страна Дори на Боспоре», скорее – кондоминиум, известный еще с боспоро-скифской эпохи.

Ключевые слова: готы, Боспор, некрополь, фибула, погребение, граница

В данной работе мы сделаем попытку представить основные историко-хронологические периоды присутствия готов на территории Боспора позднеантичного времени, историко-географические области их расселения с учетом специфических черт их материальной культуры, а также готское влияние на материальную культуру Боспора и наоборот.

Хронологически можно выделить несколько этапов германского влияния на Боспоре. Первый по времени (хронологически выходящий за рамки нашей темы и изученный в работах В.В. Лаврова и др.) пласт германских вещей на Боспоре связан с «воинством Меотиды» эпохи «готских походов» 3-й четверти III в. (бораны и герулы – племена готского круга). Видимо, часть варваров, которые уцелели после этих походов, осела в Восточном Крыму на хоре Приазовья. А.А. Масленников полагает, что готы (в широком контексте) осели на данной территории с конца III в. до 325 года¹. На Европейском Боспоре археологические материалы, связанные с германцами, нападшими на Боспор в 3-й четв. III в., малочисленны: это характерная для вельбарской культуры декорированная кольцами двучленная подвязная фибула, черняховские подвязные фибулы, гребни и керамические сосуды 2-й пол. III - IV вв.². В слоях пожара в Танаисе III в. было обнаружено 3 умбона щита типа Хорула.

С наступлением гуннской эпохи, к концу периода C₃ по европейской хронологии (370/380 гг.), поток германских вещей (фибулы, гребни) начинает попадать в погребения столичной боспорской знати (Новиковский склеп, могила 175/1904, две могилы 24.06.1904 и др.). Фибулы обтянуты золотой фольгой и украшены гранатами, их явно изготовили для представительниц германской аристократии. Таким образом, по мнению М. Казанского, часть германцев вошла в ряды правящей верхушки Боспора. Это случилось в эпоху расцвета «державы Германариха» или сразу после ее сокрушения гуннами (часть готов могла укрыться на Боспоре).

В истории Боспора V – 1-й пол. VI вв. оставшиеся на его территории (и близ нее) готы, в это время бывшие уже христианами, сыграли заметную роль. Прокопий (Bello Goth. VIII, 4) сообщает о том, что готы-тетракситы, «соблюдающие христианский закон»,

¹ Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997. С. 43.

² Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV-XIII века / Археология. М., 2003. С. 12-13.

жили у устья Меотиды в Крыму. Их археологический контекст образует второй хронологический пласт – самый обширный и сложный.

Эти готы-земледельцы могли быть тесно связаны с городом Боспором, стали как бы его сельским пригородом (проастием) и, вероятно, хоронили своих покойников на городском некрополе, где имеется немало германских вещей. Может быть, перед нами пример своеобразного сращивания рустифицированного города с его сельской округой, отсюда – широкое проникновение в город окрестных земледельцев и заимствование горожанами их обычаев и даже внешнего облика³. Наличие у тетракситов собственного епископа не противоречит такой гипотезе, так как готы должны были составлять особую этноконфессиональную единицу, пусть даже и на территории Боспорского государства. Этот своеобразный симбиоз хорошо соответствует концепции политического кондоминиума, предложенного С.Б. Сорочаном для более поздней византийско-хазарской эпохи, но этот «боспорский феномен», Греко-варварский симбиоз на одной территории, был присущ Боспору едва ли не изначально, со скифских времен.

Территориально можно выделить ряд районов с готским присутствием (в пределах второго хронологического периода).

1) В составе населения восстановленного позднего Танаиса уже в IV в., несомненно, присутствовали носители черняховской культуры, о чем говорит керамический материал, западная ориентация покойников, орнаменты и т.п.⁴ Так, у станицы Синявки близ Танаиса обнаружено погребение с парой больших пластинчатых фибул «готского» типа. Город в свой последний период существовал (как постантический центр) до сер. V в.

2) В Крымском Приазовье (северный берег Керченского п-ова) прослеживается присутствие готов в V в. Это район вблизи Казантипского залива. Определенное пограничье здесь подтверждается отсутствием позднеантичных поселений к западу от современного села Золотое. В частности, на некрополях Крымского Приазовья в целом в небольшой степени представлены вещи, которые можно интерпретировать как германские. Так, обращает на себя внимание склеп № 23/11 некрополя Сиреневая бухта (сероглиняная керамика с залощенной поверхностью и геометрическим орнаментом, кувшин с зооморфной ручкой, перстень с сердоликовой вставкой, наличие медных пряжек и фибул). Некрополь Нижнее-Заморское существует до 2-й пол. V в. включительно; его погребальный обряд близок позднебоспорскому, но связан, скорее всего, с готами⁵.

3) Третий район – к юго-западу от Горгииппии – могильник Дюрсо и прилегающие территории анапско-геленжикского побережья.

4) Готские вещи данного времени, как уже отмечено выше, присутствуют в погребениях некрополя Пантикапея-Боспора («феномен Госпитальной улицы» и др.).

5) Район Китея – некрополь Джург-Оба (открытия последних лет).

Отдельные германские вещи найдены также в погребениях Восточного некрополя Фанагории (работы 2005 г.). Это период D1 по европейской хронологии (конец IV – первые десятилетия V вв.) – пара пластинчатых фибул из погребения 30⁶. Однако, делать какие-либо выводы на этом основании было бы преждевременно.

В I пол. V в. на Боспоре появились германские вещи дунайского происхождения: фибулы с треугольной головкой типа Ваюга (из Керчи), большие двупластинчатые фибулы типа Амброз (в том числе, с накладками в виде пальметки), пряжки с тисненым декором, серьги с многогранником. В данный же период на Боспоре, особенно в Пантикапее, в среде знати распространился обычай ношения германского женского костюма эпохи переселения народов. Парными двупластинчатыми фибулами еще в IV веке застегивали одежду на плечах представительницы черняховской культуры. В Керчи погребения с парой одинаковых фибул датируются первой половиной V века (склепы 154, погребения 2,

³ Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник (БС). 1. М., 1992. С. 86-87; Пиоро И.С. Крымская Готия. К., 1990. С. 56.

⁴ Арсеньева Т.Н. Краснолаковая керамика из Танаиса конца IV – начала V вв. н.э. // Краткие сообщения Ин-та археологии АН (КСИА). 168. 1981. С. 151; Пиоро И.С. Крымская Готия. С. 43; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. С. 329.

⁵ Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. С. 45.

⁶ Медведев А.П. Позднеантичный некрополь Фанагории (раскопки 2005 г.) // Боспорский феномен. I. СПб., 2007. С. 227.

165; погребения 1, 3 и 10; могила 22 некрополя Заморское)⁷. Это третий поток германских вещей, которые по европейской хронологии входят в период D₂ (380/400-440/450)⁸.

Политические связи Подунавья с Крымом не зафиксированы письменными источниками, но в эпоху гуннского владычества они, безусловно, существовали, что отражено в археологическом материале⁹. Видимо, значительная часть восточно-германских вещей попала в Северное Причерноморье в результате миграции отдельных групп дунайских варваров¹⁰.

По мнению М. Казанского, археологически подтверждается рассказ Иордана о переселении с гуннами-утигурами, после битвы при Недао 454 г. и окончательного распада гуннского объединения 469 г., германцев-ангискиров с Дуная в Причерноморье. На Боспоре найдены пряжки периода D₃, фибулы типа Братей-Вышков и Прша-Левице, большие двупластинчатые фибулы типа Смолин, характерные для костюма дунайской знати. Эти германские группы не были многочисленными, но среди них были представители знати.

Источник происхождения готов-тетракситов, упоминаемых в письменных источниках V-VI вв., связывается с Чатыр-Дагом. Не позднее середины IV в. готы из Чатыр-Дага (некрополь, существовавший с эпохи походов III в. в Алуштинской долине)¹¹, по неясным причинам, уходят оттуда¹². С ними исчезает и обряд кремации. В V в. на Чатыр-Даге зафиксированы лишь слабые следы посещений. Остается неясным направление этого ухода. Предположить можно, что часть готов могла уйти на территорию европейского Боспора (в том числе и в столицу), а далее перебраться на территорию азиатского Боспора. Может быть, также, что некоторая группа германцев перебралась на территорию Юго-Западного Крыма. Основанная же чисто умозрительно связь Чатыр-Дага как Столовой горы (Трапедза) и трапезитов-тетракситов Тамани V-VI вв. хронологически нереальна.

В последнее время было обращено внимание на более раннее, чем после битвы при Недао и распада Гуннской державы, переселение части гуннов в Крым. По сведениям Прокопия (VIII, 5), которые ранее считали ошибочными, это происходило в 30-е гг. V в.¹³. А.Л. Ермолин на этой основе предложил новую конкретную историко-топографическую реконструкцию этих событий¹⁴ на местности (незащищенный участок между северным концом Узунларского вала и заливом). Продвижение гуннов в это время может быть связано лишь с усилением гуннского союза после смерти Руа в 434 г. и прихода к власти Атиллы и Бледы. К этому времени относится расширение гуннского влияния, оформление их ставки и потестарного центра в Паннонии и, возможно, обеспечение тылов, каковым в то время был Боспор (как и вся Таврика).

В 1-й пол. V в. готы-тетракситы были единственной реальной силой, способной остановить гуннов на пути к керченским переправам. Речь в данном случае, видимо, идет о тех готах, которые остались здесь после «великих готских» походов. Они, как было указано выше, обитали в данное время на северо-западных рубежах Боспора у Казантипского залива, а, возможно, также и в столице. И.С. Пиоро, А.А. Масленников и М.Б. Шукин предположили, что здесь, в Крымском Приазовье Боспора, еще с конца III в. были поселены малоазийские пленники (хотя ряд авторов полагает, что они добровольно покинули территорию Малой Азии, где для них существовали более тяжелые условия проживания)

⁷ Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С.205-207.

⁸ Казанский М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 280.

⁹ Гавритухин И.О. Причерноморская серия фибул групп Левице-Токари // БС. 4. М., 1994. С. 37.

¹⁰ Казанский М. Восточные германцы и Северное Причерноморье во второй половине V – VI вв. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Симферополь, 1994. С.24.

¹¹ Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб., 2006. С. 186. Авторы связывают уход готов с боспоро-херсонесскими войнами, описанными Константином Багрянородным.

¹² Мыц В.Л. Позднеантичные памятники Алуштинской долины // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989. С. 77-79; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 81.

¹³ Шукин М.Б. Готский путь. СПб., 2005. С. 453-454.

¹⁴ Ермолин А.Л. Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора (ДБ). 9. 2006. С. 90-93.

готов из района Трапезунта Понтийского (этимологическая связь). Именно с выходцами из Малой Азии связывают появление грунтовых склепов простой конструкции, аналогии которых имеются на ряде погребений Крымского Приазовья, Китея, склепов Госпитальной улицы Керчи, могильника Дюрсо. В Приазовье же в IV в. могли частично уйти германцы с Чатыр-Дага, о чем мы уже упоминали. Этимология действительно позволяет связать эти феномены, однако, М.Б. Щукин допускает ряд натяжек. Как уже отмечалось, между Боспором и готами в этом районе есть вполне четкое пограничье. Так что готы, встретившие гуннов в 430-е гг. за пределами Боспора, могли собраться из разных мест, но в любом случае в этих событиях не участвовало собственно боспорское население из Крымского Приазовья. Объяснить это можно лишь тем, что готы (старые враги гуннов с 370-х гг.) были квази-федератами (*энспондой*) Боспора, защищавшими его границы. По мнению В.Ю. Юрочкина, этот порядок был установлен в эпоху императора Константина после ряда боспоро-херсонесских войн¹⁵.

Письменные источники (Анон. PPE. 63; Просор. BG IV. 5. 5-7)¹⁶ свидетельствуют о присутствии германцев на близлежащей к Тамани части Северного Кавказа, юго-восточнее боспорских окраин. Древности готов-тетракситов здесь - это могильники Дюрсо, Бжид-1, Мысхако. Украшения бесспорно германского происхождения известны здесь с рубежа IV-V вв. Это вещи черняховского типа. В могильнике у реки Дюрсо исследовано 480 погребений. Есть два обряда. Черепа деформированы. Инвентарь на раннем этапе - позднеантичное стекло, краснолаковые миски и блюда, кувшины и миски, детали одежды, украшения, орудия труда, монеты, золотые украшения, бляшки поясного набора. Есть конские захоронения, оружие¹⁷. О.А. Гей и И.А. Бажан отмечают, что ранние комплексы из Дюрсо синхронизируются с комплексами из Цебельды. Двупластинчатая фибула с накладками из погребения № 300 - близкая аналогия фибулам Западной и Центральной Европы, которые имели хождение в период D_{2b} (420/430-440/450 гг.)¹⁸. Здесь, на анапско-геленджикском побережье складывается локальная микроразона, населенная готами¹⁹. Таким образом, готы, увлеченные на восток утигурами, шли на уже частично освоенное их черняховскими предшественниками место²⁰.

Уже упоминалось о том, что западный рубеж Боспора защищался в IV-V вв. Узунларским валом. Южный его участок в IV в. оборонялся с участием германцев. Доказательством этому служит руническая надпись IV в., обнаруженная на горе Опук. После 375 г. «держава Германариха» распалась, и оставление подобного памятника германцами в это время становится маловероятным²¹. Таким образом, расселение германцев по западной границе Боспора (и за ней) не вызывает сомнений и на южном участке. Цитадель на Опуке существует до начала VI в., однако выделение германских вещей в материальной культуре последнего периода пока невозможно в силу отсутствия систематических исследований.

Один из наиболее перспективных районов для изучения боспорско-готского взаимодействия конца IV - VI вв. - это Китей, город на юго-востоке Керченского полуострова у входа в Керченский пролив. Здесь известны еще с 1920-х гг. «склепы Марти» (находящиеся на этом же участке) со смешанной позднебоспорской материальной культурой (IV

¹⁵ Юрочкин В.Ю. Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей - Боспор - Керчь. 26 веков древней столице. Керчь. 2000. С. 130-131.

¹⁶ Прокопий, как и другие византийские авторы, смешивает тетракситов с древними скифами, «живущими тут с древних времен» (архаизация топонима - византийский топос). Бибииков М.В. Архаизация в византийской этнонимии // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С.30-31.

¹⁷ Дмитриев А.В. Раннесредневековый могильник на р. Дюрсо близ Новороссийска // Новейшие открытия советских археологов. Ч.3. К., 1975. С.109-110; Казанский М.М., Мастыкова А.В. Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху Великого переселения народов // Историко-археологический альманах (ИАА). 4. М.-Армавир, 1998. С. 102-135.

¹⁸ Гей О.А., Бажан И.А. хронология эпохи «готских походов» (на территории Европы и Кавказа). М., 1997. С.27.

¹⁹ Пиоро И.С. Крымская Готия. С. 52-53; Пиоро И.С. Кримські готи в світлі історико-археологічних та етнологічних досліджень // Археологія. 2000. № 3. С. 22; Малышев А.А. Захоронения эпохи Великого переселения народов в Цемесской долине // ИАА. 1. М.-Армавир, 1995. С. 148-153.

²⁰ Щукин М.Б. Готский путь. С. 457.

²¹ Хлезов А.А. Об историко-культурной интерпретации керченских рун // Херсонесский сборник. 11: ANAXAPTEIΣ (Памяти Ю.Г. Виноградова). Севастополь, 2001. С. 173.

в.). А.Л. Ермолиным и В.Ю. Юрочкиным дана новая интерпретация изображения «креста в круге», который был обнаружен еще Ю.Ю. Марти в одном из склепов. Крест равноконечный, что было характерно для Боспора византийской эпохи, но не для первой половины IV века. Исследователи связывают данное изображение с символом Одина²². Более того, он имеет сходство с надписью, найденной на горе Опук.

Недавно появилось предположение А.Л. Ермолина²³ о том, что на Европейском Боспоре, между Узунларским валом и Тиритакским валом, возникла «первая страна Дори», заселенная готами (наряду с боспорянами), и лишь после столкновения с гуннами в 430-е гг. готский пласт оказался рассеченным надвое – тетраакситы ушли на Тамань, вторая часть – на Мангуп и окрестности, а третья осталась на месте до нашествия тюркютов в 576 г. Эта версия опирается на результаты работ 2005-2007 гг. на некрополе Джург-Оба к северу от Китея²⁴. Здесь были открыты грунтовые склепы и погребения V в., в том числе, с оружием и с деталями женского костюма готского круга. Находки действительно выразительные, особенно погребение «готской принцессы» 2007 г.²⁵ Но локализовать на указанном основании целую страну Дори на Европейском Боспоре, видимо, пока еще преждевременно. Присутствие готов близ Китея говорит лишь об их участии в обороне данной микрзоны. На самом Китейском городище материальная культура и строительные традиции в V-VI вв. остаются прежними, позднеантичными²⁶.

Таким образом, можно говорить о двух районах на территории непосредственно Боспора, где в V в. проживали готы – это Китей (Джург-Оба) и столица Пантикапей-Боспор (или близ него). Два района локализуются на границах и за границами Боспора (к западу от Узунларского вала и к востоку от Горгииппии – Дюрсо). Район Танаиса в состав Боспора фактически в это время не входил.

Анализ германского материала Крыма и Приазовья показывает различное этнокультурное происхождение понтийских германцев²⁷, объединяемых в «готский круг»: среди них на начальном этапе преобладают носители черняховских культурных традиций, далее – дунайские, причем есть и отдельные «иные германские» влияния – герульские для раннего этапа, а на Ай-Тодоре (Южный берег) есть даже норвежские.

Вызывает интерес процесс культурного влияния греков на готов. Пальметки – варварская переделка античной каймы, часто украшавшей ювелирные изделия III-V вв., и уже в IV в. усвоенной мастерами в южной части области черняховской культуры. Во 2-й пол. V в. германцы переработали центральные композиции: античные грифоны заменены орлами, диски и лица божеств – головами зверя (фибулы с накладками)²⁸. Это отра-

²² Ермолин А.Л., Юрочкин В.Ю. Повторные исследования склепа могильника Джург-Оба на Боспоре // Церковная археология Южной Руси: проблемы, поиски, открытия. Севастополь, 2001. С. 85-91.

²³ Ермолин О.Л. Хора Дори Прокопія Кесарійського // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич, 2006. С. 45-51; Ермолин О.Л. Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керч) в 2005 році // Там же. С. 11-44 и др. Отметим, однако, что впервые эта идея была высказана И.А. Барановым относительно Восточного Крыма и Тамани. См.: Баранов И.А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР в 3-х тт. Киев: Наук. думка, 1986. Т. 3. С. 233.

²⁴ Автор принимала участие в работах экспедиции А.Л. Ермолина в сезоне 2006 г.

²⁵ Ермолин А.Л. Богатое женское погребение некрополя Джург-Оба / Доклад на Международной научной конференции «Боспорский феномен». СПб., 27 ноября 2007 г.

²⁶ Молев Е.А., Молева Н.В. Комплекс культовых зданий на юго-восточной границе Китейского городского святилища (раскопки 2005-2006 гг.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Керчь, 2007. С. 219-225. В готовящейся к печати книге С.В. Ушакова проанализированы различные точки зрения и сделан следующий вывод, соответствующий общепринятым: «Страна Дори, населенная германцами-готами, располагалась в горном Юго-Западном Крыму. Она, вероятно, имела небольшой выход к морю» (Ушаков С.В. Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму на рубеже античности и средневековья (III - середина VI вв. н.э.). Опыт реконструкции. Севастополь, 2007. С. 94 (в печати).

²⁷ Kazanski M. Les Goths. P., 1991. P. 118-128; Левада М.Е. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // Боспорские исследования (БИ). XI. Симферополь-Керчь, 2006. С. 194-251.

²⁸ Амброз А.К. О двухпластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов. М., 1982. С.108.

жает процесс роста собственно варварских элементов в готской культуре и оттеснения на второй план элементов, заимствованных у греков.

Новый поток готского влияния на Боспор (четвертый хронологический период и соответствующий ему пласт материальной культуры) прослеживается с 1 четв. VI века, представленный готами-федератами («испанские полки» готов, по Прокопию) на службе у Византии, пришедшими с 530-х гг. (Ильичевское городище на Киммериде; провинциально-византийский стиль). В это же время по-прежнему ощущаются интенсивные связи и взаимовлияния с Дунайским регионом. В столице широкое хождение получает женский германский костюм с парой гепидских пальчатых фибул и широким поясом с орлиноголовой пряжкой²⁹. Это подтверждают данные северной части керченского некрополя.

Взаимоотношения Боспора и готов в V-VI вв., видимо, принесут в ближайшие годы еще немало открытий. Исследования последних лет, породившие ряд интересных идей и гипотез, нуждаются в продолжении и углублении.

BOSPORUS AND GOTHES AT LATE IV - VI AD: PROBLEMS OF RELATIONS AND INTERACTIONS

In this article, on a basic of analysis writing sources and new archaeological materials, undertake a escape of chronological and territorial layers of Gothic presence in Bosphorus of Hunn epoch. Chronological: 1) a time of «Gothic raids» last III AD; 2) a time of domination and fell of «Germanarix' State» - late IV – early V AD; 3) influence from Danubius V AD.; 3) Danubian and provincial-byzantine style VI AD. Territorial: 1) necropolis of Panticapaion (German things); 2) a west part of border European Bosphorus on Uzunlar Wall (North and South parts); 3) Cytaion-town (necropolis Jourg-Oba); 4) region to south-east from Gorgippia (necropolis D'urso); 5) Late Tanais. More part of it are situated near the borders of Bosphorus outside. The Gothes at this time were customers of Bosphorus' borders as quasi-federates. A fact of it presence on a territory of Bosphorus (Panticapaion, Cytaion) wanted in addition research. Doubtfully «Country Dory on Bosphorus» was more probably a Condominium, known from time of Scythes on Bosphorus.

Key words: Gothes, Bosphorus, necropolis, phibulas, tomb, border.

M.L. RYABTSEVA

Belgorod State University
e-mail:
ryabtseva@bsu.edu.ru

²⁹ Весной 2007 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина проходила выставка «Эпоха Меровингов», где были широко представлены германские древности эпохи Великого переселения, в том числе и с Боспора. Каталог готовится к печати.